

18+

DEN AGEEV

GAME OVER

SECRETS & FINALE

Den Ageev
GAME OVER

«Издательские решения»

Den Ageev

GAME OVER / Den Ageev — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859174-7

Диа Айрос, автор колонки «Сплетни» в местной газетенке, клейменный Сплетником. Салермо — маленький городок, но большинство жителей этого городка встрепенулись, узнав, что пропал дневник главного интригана, который хранил все тайны. А сам Диа найден мертвым. На его похороны пришли только его подруги, которые не могли поверить в версию о самоубийстве и начали собственное расследование, окунувшись в тайны и ложь маленького городка и его жителей. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-859174-7

© Den Ageev

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

GAME OVER

Den Ageev

Редактор Дмитрий Пономарёв

Дизайнер обложки DIA AIROS

© Den Ageev, 2019

© DIA AIROS, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4485-9174-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

СТРАХ – психическое состояние человека, связанное с мучительными переживаниями и вызывающее действия, направленные на самосохранение. Для классического психоанализа проблема страха – это сосредоточение многообразных вопросов, ответы на которые должны пролить свет на душевную жизнь человека.

Хэллоуин в самом разгаре! Сегодня каждый может примириться со своими страхами и примерить их на себя. День, когда все жители Салермо очень даже не прочь испугаться. Особенно молодёжь, которая так и норовит потрепать себе нервишки и отправляется на кладбище, чтобы показать своё мнимое превосходство друг перед другом. Более впечатлительные барышни, конечно же, вздрогнут от неожиданной шутки своих парней, но этот испуг – лишь мимолетное явление, так как их сегодня сопровождает большое количество алкоголя.

Ну, а кто-то продолжает веселье в клубе «Спарта», где собрался контингент, который так же желает пощекотать нервишки под танцевальные работала и различные предлагаемые алкогольные напитки...

А чего боитесь вы?

Что скрываете? Что заставляет вас дрожать, как маленького цыплёнка?

Может, ты боишься замкнутых пространств, как Элли, находясь в «Мистэри Плейс»? Или же ты, как Вики, опасаясь, что твой дорогой или родной человек тебя в очередной раз обманывает и кругом ложь? Или же ты, как Валери, запутавшись в своих же интригах, получаешь неожиданный подарок, словно «чёрта в табакерке», и боишься открыть его, опасаясь эффекта ящика Пандоры?

Или ты как Стэйс...

Самое неожиданное, что произошло в этот вечер, – на Kalininstreet, 5 как ни в чём не бывало, проехался фермерский трактор марки JohnDeere 8345R, дымя белым густым дымом и создавая шум, привлекая внимание горожан, высунувших лица в окна. Примечательно то, что у этого «мустанга» были затонированы окна, и лица человека за рулём не было возможности разглядеть. А из кабины доносилась песня ShirleyEllis – The Name Game. Сам же водитель, сидя в кресле, живо двигался в такт песне, сжимая руль руками в кожаных перчатках. На панели мотала головой Сэнди из «Губка Боб – квадратные штаны». На водителе был надет тот самый серый плащ. Да-да, это был Инкогнито!

Подъехав к воротам с надписью «Кладбище «Салермо», водитель заглушил мотор, так как понял, что дальше проезд его John Deere невозможен.

Ветер гулял по кладбищу, шелестя ветками деревьев, поднимая опавшие листья с земли. Воистину гробовая тишина вокруг, мрачная и пугающая атмосфера.

Прошло несколько минут, Инкогнито вытащил монету из бардачка и подбросил её в воздухе. Затем поймал, разжал ладонь и увидел ту сторону монеты, которую ожидал. Мотор снова заревел, и машина пошла напролом, снося ограждения на своём пути и откидывая их в стороны с грохотом. Трек в плеере сменился на Disturbed – Old Friend*.

**Они – призраки невинности,*

Вышедшие из моих снов.

Войди в свой ночной кошмар

И попрощайся со всем на свете.

Твоё грязное прошлое

Оборвалось под моими ногами,

И эхом разнеслись крики, когда всё началось.

Сметая преграды на своём пути, порой сбивая памятники, трактор мчался по отчётливому ориентиру, словно водитель знал эту местность наизусть.

Внезапно John Deere остановился, сигнализируя о том, что Инкогнито закончил свой путь у неизвестной могилы. Ковш поднялся ввысь, а затем погрузился в землю, выкапывая её вместе с надгробием. Куски рыхлой земли, те, что не попали в ковш, создавали что-то вроде водопада, «разливаясь» по краям.

Окончив дело, Инкогнито вышел из кабины с монтировкой в руках. За его спиной гудел заведённый John Deere, плащ развивался на ветру. В тот же момент он нырнул в яму, которая ещё недавно была могилой, и, мастерски орудуя монтировкой, вскрыл крышку гроба, доски которой мерзко заскрипели, сходя с гвоздей.

В этой могиле лежала Стэйс и, ощутив свежий воздух, она пришла в себя. С усилием открыв глаза и сфокусировав взгляд, она пыталась понять, кто же перед ней. Но всё стало ясно, когда Инкогнито протянул руку помощи и произнёс: «Вставай, пора идти». Стэйс протянула руку в ответ, сжав ладонь как можно сильнее, и, притянув к себе Инкогнито, взглянула в его глаза...

Год назад...

Элли, оставив мужа с дочуркой, после долгих уговоров Диа всё же решила посетить вечеринку в честь Хэллоуина. Она уже забыла, как шумно в таких местах развлечения, и успела остыть к подобному ритму жизни. Оглянувшись по сторонам, пыталась найти друга и, заметив его, пошла навстречу, пробираясь сквозь толпу разгорячённых алкоголем людей, которые хоть как-то пытались поймать ритм музыки и дрыгать телами.

– Привет, Элли! Я рад, что ты ушла от кастрюль и согласилась на моё предложение! – обрадовался Диа и обнял Элли. – Вон там наш столик!

– Привет, привет! Давай, в следующий раз ты выберешь более уютное и спокойное местечко для своих задумок. О'кей? – с натянутой улыбкой произнесла Элли.

– Хорошо, мамочка, так и сделаем! Присаживайся, заказывай всё, что хочешь! Всё будет оплачено!

Подводя Элли к столику, Диа понял, что Вики за ним уже нет.

– Кто-то ещё будет? – поинтересовалась Элли, увидев на столике тарелку с тирамису, к которому Диа не питал особой симпатии.

– Надеюсь... Очень надеюсь, – задумчиво и отстранённо произнёс он, оглядываясь по сторонам.

Куда тогда пропала Вики, спросите вы меня?

Слегка перебрав с алкоголем после выступления на бис, Софи в очередной раз залила в себя неизвестный алкогольный коктейль, который тут же вскружил ей голову, и она начала творить глупости. Бродя по танцполу, она не справилась с управлением своего тела и, оступившись, пролила коктейль на платье девушки, стоящей рядом с ней, которой и оказалась Вики.

– Господи ж ты мой! Чёртова малолетка! Ты что творишь? Моё платье! – разъярённо вскричала Вики.

Вся ситуация только рассмешила Софи, и она фыркнула, мол, успокойся, всё мелочи. В этот момент её успел подхватить Лео и, попросив прощения у Вики, отвёл пьяную певичку в сторону.

Ну, а дальше всё как по накатанной! Вики идёт в туалет, чтобы замывать пятно, и её там встречает Диа со своими псевдооткровениями. Уединившиеся в туалете Нейтан и Стэйс. Всё рушится как карточный домик, мой дух перфекциониста рубится на корню.

Лео пытался отвести выпившую Софи от посторонних глаз, но та яростно сопротивлялась. Он буквально вытолкнул её на лестничную клетку, ведущую к подземной автостоянке.

– Ау, ты груб! Ждёшь благодарности? Да плевать я хотела.

– Я думаю, тебе ни к чему пить! Как тебе вообще спиртное продали? Давай я отвезу тебя домой? – спокойным монотонным голосом предложил Лео.

– Не строй из себя папашу, я не дура. Понимаю, зачем ты мне помогаешь! Боишься, что все узнают, что ты спал с малолеткой?! Почему ты боишься правды? Думаешь, не сможешь жить без денег жены? Что ты молчишь? Метишь в помощники мэра, врёшь другу. Фу-фу-фу таким быть! – язвительно произнесла Софи.

– Не веди себя, как ребёнок! Давай я отвезу тебя домой! – сказал Лео и сжал руку Софи в ладони.

– Ты хитрый, но я хитрее! В обмен на молчание ты будешь моим рабом, Лео, – произнесла Софи и поцеловала его в губы, но он тут же оттолкнул её. – Что? Я тебе уже не нужна? Педофил чёртов. Я хочу большего. Хочу, чтобы ты развёлся, хочу альбом, клип где-нибудь на Гавайях. И ты мне в этом поможешь! Я тебя не отпущу, – Софи сердито взглянула на него.

Лео настороженно посмотрел на Софи и отпустил её руку. Он был вне себя от злости. Страх и ненависть отравили его кровь и вылились в одну эмоцию на лице. Сжав кулаки, как он всегда это делал, чтобы справиться с гневом, выдохнул и воскликнул: «Поехали домой!»

– Никуда я не поеду! К чёрту предков, они дебилы. Хочу квартиру. СВОЮ! – завизжала Софи.

Лео вновь и вновь пытался ухватить руку Софи, но та снова и снова уворачивалась от него, пока не оступилась на лестнице, потеряв равновесие. Лео протянул руку, чтобы её поймать, но в его ладонях оказался только воздух. Софи рухнула на ступени, с грохотом катилась по ним до того момента, пока не посчитала всем телом от первой до последней ступеньки и не оказалась внизу, вся в кровотокающих ссадинах.

Шок! Первое, что испытал Лео. Его руки затряслись, и на долю секунды он не мог прийти в себя.

– Дышит? Жива ли?! Что же произошло? Толкнул или сама упала? – промелькнули мысли в его голове.

Не мешкая, он сошёл вниз по ступенькам, опустился на колени перед Софи, чтобы нащупать пульс. В этот момент в дверях появился Диа, который должен был отвезти слегка подвыпившую Вики на её машине. Он пересёкся взглядом с Лео и прикусил губу, как всегда делал это, когда нервничал.

– Я не виноват! Клянусь... Я не хотел! – с прослезившимися от испуга глазами вскричал Лео, стоя на коленях над телом Софи.

Где-то вдалеке послышался голос Хлои: «Лео, ты где? Бармен сказал, что ты пошёл сюда!» Сердца Диа и Лео сжались почти одновременно. Лео привстал, и его глаза забегали, как бешеный метроном. Губы и руки задрожали, он схватился за голову, казалось, он хочет бежать.

Диа, увидев состояние друга, собрал волю в кулак и произнёс с сухой интонацией в голосе:

– Иди к ней... останови. Я что-нибудь придумаю.

– Но...

Диа перебил Лео взглядом, который был настолько холоден, что мог бы посоревноваться с тихоокеанским айсбергом.

Друг – это твоё второе я, которым ты восхищаешься или ненавидишь его. Друг порой обладает чертами характера, одновременно пленяющими и пугающими (сознательно или бессознательно). Поэтому мы позволяем себе быть рядом с человеком, дополняющим нас, но не решаемся развить в себе эту личностную характеристику. Так как если она будет, то, возможно, друг нам больше не понадобится.

Истинный друг познаётся в несчастье. Трудная жизненная ситуация часто может изобличить ложную дружбу, врага или просто человека непорядочного. Ведь часто случается так, что существует близкая компания, состоящая из людей, которые настолько тебе знакомы, что, казалось бы, их можно назвать своими друзьями. Но на деле, как только ты сталкиваешься со сложной проблемой, все приятели куда-то испаряются, оставляя тебя в одиночестве с твоими иллюзиями.

Нельзя рассказывать другу всё и полностью растворяться в нём. Есть зона, куда нельзя пускать никого. Сюда не должны входить ни друзья, ни любимые. Это территория, на которой может быть одиноко и грустно. Но это индивидуальное личностное пространство спасёт вас, если уйдёт друг или любимый человек. Пустить на эту сакральную территорию других людей – заведомо заложить мину под своё душевное благополучие.

Лео ушёл... а Диа остался. Он около минуты стоял, не осмелившись подойти к Софи. Но, всё же, набравшись храбрости, пошёл вниз. Ему казалось, что время остановилось. Он слышал только стук своего сердца, усиливающийся шаг за шагом, с каждой ступенью, и лёгкий скрип железной лестницы под ногами.

Диа приблизился к ней и, встав на колени, приложил пальцы рук к её шее.

Преданность – это не пустое слово, это тяжёлая работа над самим собой. Преданность нуждается в доказательствах... Сознание человека полно загадок. Что промелькнуло в голове Диа, когда он увидел всю ситуацию, неизвестно. Умение поддержать, вероятно, можно считать основным качеством настоящего друга. Ведь для этого и нужны друзья. Вот только у преданности должны быть границы, не выходящие за рамки.

Наше время.

Кто ни разу не был в современной психбольнице, как бы их красиво не называли, не может себе представить, какие царят здесь скорбь, боль и отчаяние. Мне «посчастливилось» провести в «Мистэри Плейс», или, как её любовно называют местные обитатели – «лечебном учреждении закрытого типа» пару месяцев. Диагноз – депрессивное расстройство второй группы. Кто хоть раз переживал это заболевание, знает поганое состояние, в котором пребывает разум. Мысли о смерти, суициде, самокопание и самоосуждение, чувство вины, безысходности и трагичности собственной жизни.

Угрюмое трёхэтажное здание с зарешеченными окнами глотает меня и начинает медленно переваривать. Сначала приёмный покой, где меня лишают пояса и шнурков, на которых я потенциально могу повеситься. Далее – по лестнице вверх, вверх, на второй этаж. Дверь. Закрыта. Сопровождающий меня санитар открывает её ключом, и мы оказываемся в крохотной комнатке, убранство которой состоит из стола и нескольких стульев. Позже выясняется, что это место свиданий больных с родственниками. Дальше – в комнатке вторая дверь, напротив той, в которую мы вошли. Санитар звонит в звонок три раза. Через пять минут дверь открывается, меня впускают в длинный коридор. Дверь за моей спиной закрывается, отсекая привычный светлый мир от моей новой, ещё не знаю какой жизни.

Но обо мне позже... Как же теперь ты там, Элли?

Ты проснёшься после укола, плохо осознавая происходящее. В каком-то оцепенении, погружённая в свои тяжкие думы, имеющие слабую связь с реальным миром. Может быть, это и спасёт тебя от чувства безнадежного отчаяния, которое испытывает, наверное, здравомыслящий осуждённый, попадая за решётку.

Сравнение с тюрьмой тут не случайно. И там, и здесь – свои законы, порядки, правила, своя система взаимоотношений, свои сроки. Суть одна – тебя принудительно изолируют от остального общества, которое тебя боится и жалеет. Только если в тюрьме выход на сво-

буду зависит от решения прокурора, то в «Мистэри Плейс» – от решения лечащего врача и, конечно, твоего психического здоровья.

Серый потолок, серые унылые стены, от которых впадаешь ещё в большую депрессию и начинаются рвотные позывы. Унылый обшарпанный мини-комод и столик рядом с кроватью. Единственное позитивное, что было в этом убогом помещении, это деревянная музыкальная шкатулка, стоящая на том самом столе.

За дверью и внутри гробовая тишина, и Элли всеми фибрами души захотелось её нарушить. Она открыла крышку шкатулки, маленькая алюминиевая птичка внутри закружилась по часовой стрелке, и заиграла тихая спокойная мелодия.

Прошло ровно полминуты, и внезапно, словно пружиной, из шкатулки выдвинулось тайное отделение, похожее на выдвижной ящичек.

Музыка стихла. И вместе с музыкой на долю секунды, от удивления и неожиданности, остановилось сердце Элли. Она протянула руку и вытащила из ящичка ключ.

– Ключ?! – прошептала Элли засохшими губами.

Она снова взглянула в потайной отсек шкатулки и нашла там листок. Развернув его, поняла, что это рукописная карта, с помощью которой можно найти ту дверь, которая открывается этим ключом...

Изучив карту, Элли поняла, что скоро она окажется на свободе. Подняв опущенную голову, устремила взор на окно, а именно на навесной замок на решётке. Она подбежала к окну и поняла, что за ним есть балкон с лестницей вниз. Казалось, ещё чуть-чуть, и она задохнётся от волнения. Что бы всё это значило? Диа? Или происки Сплетника? А если ловушка?

Ключ в замок. Поворот! Щёлк!

Не произнеся ни звука, буквально не дыша, Элли отвела решётку в сторону и, преодолев подоконник, оказалась на балконе. Вот она, свобода! Под больничными тапочками шелестят опавшие осенние листья, ветер слегка поднимает их в воздухе, словно шепча и указывая путь. Путь вниз по лестнице. Путь к свободе. И вот, шаг по ступеням вниз...

Улицы Салермо в этот вечер оживлённы, словно у людей сбились внутренние часы и им кажется, что сейчас день. Поэтому моим принцессам пришлось оставить машину в пару кварталов от кладбища, чтобы хоть как-то пройти через оголтелую толпу.

Вики спешила в сторону кладбища, а за ней еле поспевала Валери, в попытках угнаться за «бешеной пантерой». Во взгляде Вики легко читалось: «Выкопаю и закопаю обратно!» Она была в одной пижаме, в которой ещё недавно порывалась лечь спать. На ногах – обычные домашние тапочки, но даже в них она умудрялась прибавлять скорость. Её ноздри время от времени увеличивались в размере, так как она нервно дышала не ртом, а носом.

Валери успела натянуть на себя джинсы и свою любимую белую майку с принтом The winner of the fire show 2011, а на голову бейсболку козырьком назад.

– Ты мне хоть что-нибудь объяснишь? Почему ты в пижаме? Вообще-то я была очень занята! По-моему, тебе надо научиться прощать, – произнесла Валери и стерла влагу со слегка вспотевшего лба.

Вики взглянула на неё тяжёлым взглядом.

– Ты вольна распоряжаться своим внутренним миром, как заблагорассудится, – сказала Валери, остановив Вики и положив ей руки на плечи так, чтобы донести до неё то, что хочет. – Даже выбор есть. Хочешь: можешь продолжать ненавидеть, и даже придумывать любые изощрённые методы мести. Пока ты их не осуществила, ты ничего не нарушила ни с точки зрения закона, ни с точки зрения морали. Хочешь: можешь продолжать себя жалеть, упиваясь собственной беспомощностью. Чем тяжелее груз, который ты несёшь в руках или за плечами,

тем труднее идти. Расстояние, которое налегке преодолевается за несколько минут, с тяжёлой ношей может занять часы. Как сказал один из далай-лам, «избавляться надо от ощущения, а не от объекта!»

Простить означает прекратить концентрировать своё внимание на ошибках и недостатках людей. Гораздо эффективней попробовать поставить себя на место другого человека и постараться его понять. Прощение по отношению к любому – это совокупность сострадания и нежности. Именно это делает людей более счастливыми и сплочёнными.

Вики продолжала смотреть на Валери глазами, наполненными слезами. В её голове крутились разнообразные мысли о семье, Маркусе, Диа и новоиспечённых подругах. Почему так много лжи? За что она всё это заслужила?! Предают настолько жестоко, что о прощении не может быть и речи. О чём же тогда речь? Вероятно, о мести. Мучаясь, не зная, как ответить обидчику, винить себя за излишнюю доверчивость.

– Я уже простила! Иначе не пошла бы её спасать! Она не знала меня, и мой муж м*дак. А Диа всё знал. Он много скрывал! Я устала играть в игру «Диа – идеальный друг». Прощать – не значит всё забыть напрочь. Ибо тогда это обратное действие – предательство самой себя, – произнесла Вики, отвела взгляд в сторону и нахмурила лоб, что-то рассматривая.

Валери повернула голову в ту же сторону, что и Вики, и увидела через дорогу вещевого магазинчик, где на витрине красовались чёрные толстовки с красным ценником 7,18 доллара.

– Хм. Неужто ты хочешь их купить?

– Толстовки нынче популярны. Особенно в эту ночь! Мы должны слиться с толпой! А вокруг нас люди в основном в них! – с ухмылкой произнесла Вики.

– Мне как раз нужна газовая горелка! – пробормотала тихо Валери, так, что Вики её не услышала.

Валери обшарила все прилавки, но так и не нашла того, что искала, остановив взгляд на поющей игрушке в виде Гизмы из фильма «Гремлины». Оглянувшись по сторонам, она заметила, что за ней наблюдает продавец-кассир из-за прилавка. Стойка его говорила о том, что этот парень запросто бы переплюнул британского часового. Суженные в подозрении глаза в один миг делали из Валери потенциальную kleптоманку.

Конечно же, в подростковом возрасте она не раз воровала вещи в супермаркетах. Она мастерски срывала алармы (чипы) с понравившейся вещи и уносила её с собой. И дело тут вовсе не в болезни, а в том, что порой на эту даже самую дешёвую вещь у неё не было денег. И будучи не единожды поймана, она попадала в полицейский участок. Где и находилась, пока её мать не выходила из очередного запоя и не забирала дочь.

Они переглянулись. Поймав его взгляд на себе, Валери натянула косую улыбку.

– Всё, пойдём...

– Что у меня с лицом? Этот чудак смотрит на меня, как на уголовницу.

– Тебя что-то удивляет? Твоё лицо показали по многим местным телеканалам, ты же салермовская пленница. Ты знаменита.

– О`кей. Я уделаю этого хмыря. Я чемпион мира по гляделкам!

Закончив нехитрую операцию, принцессы вышли из магазинчика уже в новом обмундировании.

– Ну что?! Чип и Дейл спешат на помощь? – игриво, на выдохе произнесла Валери.

Вики усмехнулась, так как сочла, что сопоставление с мультгероями забавно и уместно.

– Вот только зачем ты взяла 4 толстовки? – удивлённо спросила она.

– Просто акция «Две по цене одной». Ну, не устояла от такого выгодного предложения! И, похоже, я знаю, кому они пригодятся... – произнесла Валери и устремила взгляд на что-то позади Вики.

В толпе мелькнул знакомый силуэт Элли. Валери окликнула её, и та от неожиданности скрылась в тёмном переулке, куда и направились принцессы, ускоряя шаг.

Но зайдя в тот же переулок, они увидели, что дальше тупик, а значит, Элли спряталась где-то, не могла уйти далеко. По обе стороны у стены стояли мусорные контейнеры. Валери кивнула Вики в сторону баков, мол, «а вдруг она в них спряталась? Глянем».

– Перестань! – произнесла Вики, скорчив лицо и подняв брови, в надежде на обратное.

– Элли, выходи, мы с тобой! – крикнула Валери.

– Прости нас, но так было нужно. Ты чуть не убила своего брата. Выходи, Ариадна уже дома, с отцом. Кто-то вернул её, – добродушным и спокойным голосом сказала Вики.

В тёмном углу появился силуэт, а потом двинулся навстречу Вики и Валери неуверенными шагами.

– Поклянись, что ты не врешь! – недоверчиво произнесла Элли.

– Клянусь, Элли, я сама держала её на руках. Она у Максимилиано. Как ты сбежала? Вот... примерь толстовку. На улице холодно, – предложила Вики и протянула вещь дрожащей Элли.

Элли с недоверием взглянула на чёрную толстовку. Ведь в последнее время это стало атрибутикой Сплетника, который ничего хорошего с собой не приносил. Но всё же надела.

– Это долго объяснять! Просто я, похоже, поняла, что хотел от меня Сплетник и почему ему нужно, чтобы я попала в «Мистэри Плейс»...

– Мы Стэйс идём выкапывать или нет?! – пробормотала Валери.

– Что? – удивлённо спросила Элли.

– Объясню по дороге! И ты тоже много должна объяснить!

Принцессы уже собрались в путь, как вдруг Элли остановилась, будто в этот момент к ней пришло прозрение.

– Что?! Элли, не тормози, нам пора идти, там Стэйс задохнётся! – сердито посетовала Валери.

– Я, конечно, рада, что вы прикупили всем модные толстовочки, но, а чем вы собрались её выкапывать? – удивлённо спросила Элли.

– Оу... – произнесла Вики с интонацией прозрения в голосе.

Кладбища у многих вызывают двойственную реакцию. Кто-то боится, опасается их до паники. Для других кладбища несут какую-то романтику. Если кто-то предпочитает «играть» с кладбищем, некромантикой, то пусть продолжает, но эти эксперименты до добра не доведут. Для прочих скажу.

Уважайте смерть. Кладбище – не место для богохульства, кощунства, пьянства и попира-ния памяти. Но, к сожалению, не все это понимают. Например, как та парочка, занимавшаяся сексом на надгробии, которую спугнули мои принцессы в поисках нужной могилы.

Валери тихо подошла к стонущим голубкам и тихим спокойным голосом произнесла:

– Фу-фу-фу. Ребят, вы чё, совсем?!

Парень с девушкой подскочили и, поспешно одеваясь, удалились искать более укромное место.

– Предохраняйтесь! – с идиотской улыбкой во все тридцать два зуба промолвила Валери им вслед.

В руках у принцесс было по лопате, а у Вики вдобавок ещё и большой шахтёрский фонарь.

– Как же тут жутко. Мурашки по коже. И запах какой-то непереносимый, в носу свербит, – сетовала Элли.

– Никогда не понимала, отчего люди боятся кладбищ. Не надо пугаться мёртвых, живые люди куда опаснее. Так что там с «Мистэри Плейс»?! – поинтересовалась Вики и внезапно остановилась.

Она уже находилась на месте, что указано на карте, но, вместо могилы, увидела огромную яму 4x4 метра. Принцессы подошли к краю, чтобы посмотреть, что в ней, но там было

темно. Вики посветила фонариком, купленным в том же магазинчике. Яма была пуста. Мои принцессы опешили. Сжимая черенки от лопат в руках, поняли, что они не пригодятся.

– Меня потеряли?! – послышался голос позади.

Принцессы резко повернулись и увидели Стэйс. Они ахнули от удивления. Ведь перед ними она стояла живая, правда жутко бледная. С волосами, дико напоминающими строительную паклю, разодранными в кровь ладонями и, как ни странно, в чёрной толстовке, к рукаву которой прилипла уже засохшая глина.

Элли и Валери бросились обнимать Стэйс, и та тоже очень была рада увидеть всех в такой милой «могильной» обстановке. Не пошла к ней только Вики. Она спокойно стояла в сторонке и наблюдала, пока все наслаждаются идиллией и воссоединением.

– Ты мерзопакостно пахнешь, но всё равно приятно тебя обнимать, – прошептала Элли.

– Хм, серьёзно? Пахну? С чего бы это?! Да! Пока вас не было, я, между прочим, тут пати в гробу устроила, извините, что веселилась без вас! Постой! Ты сбежала из психушки?! – с сарказмом в голосе, сквозь слёзы и улыбку спросила Стэйс.

– Почти. Диа помог мне сбежать! Он оставил пути для отступления! – сказала Элли.

– А причём тут Диа? – заинтересовалась Вики и подошла к принцессам.

– Помните, он пропал на месяц? Так вот этот месяц Диа провел в «Мистэри Плейс», в той самой палате, что и я. И если я так легко ушла от заточения, то, думаю, и Диа имел свободный выход!

– Ему значит кто-то там помогал. Но кто?! – произнесла Валери.

– Это мне и предстоит узнать! Мне придётся вернуться туда. Мы должны покончить со Сплетником, и «Мистэри Плейс» – это недостающий кусочек пазла. Я очень хочу увидеть дочь, но никто не имеет право манипулировать нами с помощью наших родных и любимых. Максимилиано хороший отец, он позаботится об Ариадне. Мы должны показать Сплетнику, что мы не пешки в его игре. И должны забыть обиды и прочее. Обиды и гнев, как ничто другое, помогают Сплетнику манипулировать нами. И это вас тоже касается, Вики и Стэйс! Мы нужны друг другу, иначе проиграем, – словно на митинге, вещала Элли.

Стэйс подошла к Вики и протянула ей руку в знак перемирия. Но в ответ получила только смачную пощёчину, которая отдалась эхом.

– Уф, полегчало! Как камень с души! – облегчённо вздохнула Вики.

– Вы когда успокоитесь?! У нас много других более важных проблем, чем кто-кого-когда трахнул! Ей богу, чё как маленькие? – разведя руками, произнесла Валери.

– Ау! Больно, блин, наверно, синяк будет! Ты психованная! Поверь, если бы у меня была машина времени, я бы вернулась в прошлое и всё изменила. И наверно, ещё кучу чего, что сделала не так. Я и вправду переживаю за то, что произошло. С того самого дня помню глаза Диа, который даже толком не объяснил, в чём моя вина, – стоная от боли, произнесла Стэйс.

– Если бы ты не гналась за призраками, то бы не оказалась погребённой в гробу. Я же сказала тебе, не следи за Инкогнито! Теперь я точно уверена, что он и есть Сплетник! – протараторила Вики.

Вики подошла к Стэйс и обняла её. В голове мелькнула мысль, что все предают. А что, если Сплетник – это Маркус, что, если вновь вокруг неё одна ложь? Как сказать о своих опасениях подругам? Вдруг она ошибается? А если так, как не подать виду, что ты что-то знаешь? Раскрытие одних тайн порождает новые тайны. Стэйс же думала о том, что произошло. О том, что она видела лицо Инкогнито, а в руках держит дневник Диа, полный секретов и тайн, Клондайк чужих судеб и жизней.

Все предают. Порой предатель не осознает, что он предатель, но расплата в обоих случаях одинакова. Проблема современного мира в том, что изначально нам было неправильно заложено понимание некоторых вещей. Отсюда люди допускают очень серьёзные промахи. Предательство близких людей всегда приносит много огорчений. Многие считают, что нельзя

прощать предательство. На самом деле всё относительно. Вы сами должны трезво взглянуть на ситуацию и решить для себя.

– Что это?!

– Это дневник Диа, тот самый. Сплетник вручил мне его перед тем, как похоронить. Я нашла дневник в его логове. Он всё про всех знает. У него доска про полгорода, ему известно, кто с кем связан. И ещё, их двое. Наверно, парень и девушка. Я буквально распрощалась с жизнью... – говорила Стэйс, пока её не перебила Валери.

– Как ты вылезла оттуда? Это ж жуть как глубоко! – удивлённо спросила Элли.

В голове Стэйс промелькнули кадры её спасения, один за другим, и с замиранием сердца, посмотрев на принцесс, она произнесла:

– Не знаю. Я проснулась рядом, в траве. Неверно, кто-то меня спас. Я ему очень благодарна.

– Странно всё это. Сплетник похоронил тебя с дневником Диа, а затем кто-то выкопал тебя. И этот кто-то причастен к Сплетнику. Тогда зачем вручать тебе дневник, который сможет нас привести к разгадке? И вообще, отправлять мне координаты с твоим местом нахождения, давая шанс решить твою судьбу. Тот, кто выкопал тебя, не из команды Сплетника, это однозначно! – размышляла Вики, нахмутив брови.

– У нас есть таинственный друг? – скептически произнесла Валери.

– Или ещё один враг! – сказала Стэйс, поймав на себе взгляды принцесс. – Ну, а почему нет?!

Вики взяла дневник из рук Стэйс и прижала его к груди.

– Да, думаю, у меня он будет в сохранности! Завтра мы к нему вернёмся! – кивнув головой, произнесла она.

– Мне пора в «Мистэри Плейс». Будьте бдительны! И не забывайте, мы команда! – напомнила Элли.

– Постой, я отвезу тебя, а завтра мы с девочками придём тебя навестить! Уже завтра я смогу забрать маму домой! – воодушевлённо произнесла Вики.

Мои принцессы направились к выходу, пройдя через мостик, ведущий к входным воротам кладбища, лежащим на траве. Спокойно журчал ручей, пели сверчки, и изредка тихо квакали от бессонницы лягушки. Казалось, всё вокруг успокоилось, и даже ветер стих. Стих, как и перепалки принцесс между собой.

Сержант Лайнел Спаркс всю эту ночь был занят на ночном дежурстве. Обычно самая оживлённая ночь была тихой, и он занялся разгребанием недавно отложенных дел.

Чашка кофе. Ещё одна. Последующая. Вот и банка с кофе опустошена. А сон так и не уходит, глаза закрываются, веки тяжелеют, предметы вокруг расплываются. Изредка из кратковременной дрёмы выводил громкий «пчих» приболевшей коллеги по имени Камила за не столь толстой стеной. Но сон всё сильнее, а незаконченных дел куча. И ими нельзя пожертвовать.

Сотни способов сосредоточиться не помогают. Спаркс зачем-то начал массировать виски, что-то нашептывая себе под нос. Возможно, это была мантра – «Скоро отпуск, скоро отпуск». Или что-то посильнее.

Какое мягкое кресло. И тишина, уже десять минут никто не «пчихает». Голова сама по себе откидывается назад, глаза закрываются, слюна течет по щеке, и слышно тихое посапывание.

– Спаркс!

Спаркс от неожиданности встрепенулся, открыл глаза, смахнул рукавом белой рубашки слюну со щеки и, сложив руки на столе, принял вид бодрствующего человека.

- Да, Камила, ты что-то хотела?!
- Спаркс, я разгребала свою корреспонденцию, и, похоже, новый разносчик положил мне письмо на твоё имя из следственных и судебных органов!
- Опять бывшая подала на меня в суд! Эта стерва никогда не успокоится!
- Нет, это постановление на эксгумацию тела!
- Матерь божья, я ждал его, как Хатико хозяина! – произнёс Спаркс и выхватил письмо из рук Камилы. Тут же распечатав его, он начал жадно водить глазами по строчкам.
- Что-то важное?
- Да, Камила, это разрешение на эксгумацию тела. Хоть чем-то этот день меня обрадовал!
- И кого?
- Диа Айроса! – с ехидной ухмылкой ответил Спаркс.

Вики возвращалась домой на своём авто.

В её голове застряла мысль о том, что Маркус может быть причастен к смерти Диа. Она не слышала ничего вокруг, будто заложило уши и были слышны только мысли в её голове. Незаметны также были для неё включенные по радио песни и рекламные отбивки.

Всё беспокойно в Салермо. А эта ночь вообще выдалась сложной. Пока все веселились, мои принцессы тусили на местном кладбище. Благо, что всё более или менее утряслось, и можно уже расслабиться. Все недомолвки между принцессами почти высказаны.

А вот и знакомая улица.

Ограничение скорости, ещё чуть-чуть – и дома. Всё выполняется на автопилоте. И почти мастерски. Дом, милый дом.

Внезапно на дороге, в виде препятствия, появился мальчик лет пяти. Увидев его, Вики проснулась от временной «комы» и вдавила в пол педаль тормоза. К счастью, тормоза её не подвели, и машина вовремя притормозила.

Вики в то же мгновение выскочила из машины и направилась к мальчику, который стоял на том же месте, что и до этого. Упав перед ним на колени, судорожно начала его осматривать.

– Ты в порядке, не задело, не ушибся, крови нет?! Может, болит где? Что молчишь?! Как тебя зовут, откуда ты? – тараторила Вики, а её сердцебиение усилилось ещё больше.

Отойдя от шока, обняв мальчика, Вики почувствовала, что одежда паренька была насквозь мокрой и пахла сырой болотной водой.

Мальчик же не произнёс ни слова, продолжая смотреть в сторону остановившейся машины, как будто и не замечал Вики и то, как она распиналась перед ним.

– Ну, всё, шок! Сейчас ещё психологическую травму парню подарила! Ты знаешь свой адрес или телефонный номер родителей?

Мальчик наконец-то осознал присутствие Вики рядом с собой. Он повернул голову в её сторону, пронзительно взглянув своими карими глазами, полными такой скорби и уныния, что, казалось, вот-вот слёзы потекут по бледным щекам. И промолвил своими замёрзшими губами лёгкого белого, местами фиолетово оттенка:

– Мне холодно...

От этих слов у Вики к горлу подступил ком, и она громко сглотнула. Ещё раз взглянув на бледненького паренька в одной летней клетчатой рубашке и лёгких брючках, она буквально прослезилась. С трепетом в душе взяла его за холодную худенькую ручонку и повела в дом.

Укутанный в тёплый плед, мальчонка сидел на кровати в спальне, сжавшись от страха, словно воробей, которого загнал в угол злой и голодный кот. Вики сняла с него всю одежду и отправила сушить. Он сидел, скрестив ноги и уткнувшись взглядом в пол, словно пытался там что-то прочесть. Изредка его бросало в дрожь, и он вздрагивал и всхлипывал от неожидан-

ности. Он по-прежнему был бледен, несмотря на то, что температура в доме была специально отрегулирована Вики.

Она подошла к мальчонке и опустилась рядом с ним на пол, чтобы поймать его взгляд и наладить контакт. Она не раз сталкивалась в своей адвокатской практике с насилием в семье, но такое видела впервые. Ей казалось, что кровь в жилах буквально застыла, а сердцебиение участилось.

– Как тебя зовут?! – тихим и спокойным голосом спросила Вики.

Мальчонка поднял голову и, протянув руку, погладил внешней стороной ладони лицо Вики.

– Дэнни.

– Что случилось?!

Он взглянул на Вики с огромной тоской, и из его глаз полились слёзы:

– Моя мама хотела меня утопить в бассейне, – шмыгая носом, произнёс Дэнни.

– Всё будет хорошо. Я сделаю всё, чтобы никто тебя не обидел. Тебе нечего бояться, всё будет хорошо, Дэнни! Почему твоя мама это сделала?! – взяв холодные ручонки Дэнни в свои ладони, поинтересовалась Вики.

– Я слышал голоса и сказал об этом маме. Она стала меня бояться и ненавидеть. Я очень люблю её, а она сказала, что я сын Дьявола, – ответил мальчик.

– Сумасшедшая. Всё будет хорошо! Сейчас мы ляжем и уснём, ладно? А завтра я поеду с тобой в участок, и дяденька полицейский нам поможет. Я сделаю горячего молока с мёдом, ты должен согреться, – почти прошептала Вики.

Она положила Дэнни в кровать и накрыла одеялом.

Затем проследовала на кухню и по-быстрому приготовила молоко. Внезапно на неё нахлынуло отчаяние. Она начала плакать, вытирая слёзы, которые старалась спрятать от Дэнни, нуждающегося в поддержке.

Вики поднялась на второй этаж, где находилась спальня, как вдруг во всём доме погас свет. Она вздрогнула. Ведь она не привыкла к простым бытовым проблемам, ссылаясь на постоянные происки Сплетника.

– Дэнни, не бойся, это просто выбило пробки! Сейчас включится запасной генератор, – сказала Вики, успокаивая Дэнни и, наверно, себя тоже.

Вдруг она почувствовала лёгкий ветерок, что не свойственно для такого богатого дома, и тихий детский голос шёпотом произнёс: «Вики, вспомни меня! Вспомни всё!»

– Дэнни? – испуганно произнесла Вики.

Генератор заработал, и в доме появился свет.

Вики поспешила в спальню, но мальчика там не оказалось. Кровать была застелена, а плед лежал на краю, сложенный вдвое, словно и не был тронут.

– Дэнни! – закричала Вики и побежала по коридору.

Но никто ей не отвечал.

В её голове появлялись и пропадали новые мысли. Она не могла понять, что это было. Она была напугана.

– Дэнни! Ты где?!

Вдруг за своей спиной Вики услышала шаги и резко обернулась.

– Кто такой Дэнни, Вики? – поинтересовался Маркус, разбавивший её безумие.

Вики ничего ему не ответила, она просто с гневом смотрела ему в глаза, с каждым взглядом презирая всё больше. Презирая за то, что любит его и ненавидит. За то, что тяжело услышать то, в чём она уверена.

От любви до ненависти – один шаг. И когда он вас обидел, предал, оскорбил, вы незамедлительно тот шаг делаете. Отходите в сторону, от него подальше, бежите, куда глаза глядят, и больше не хотите о нём слышать. Ведь он по-прежнему вызывает в вас сильное чувство.

Неважно, как оно называется, – любовь или ненависть. Неважно, что вы хотите с этим человеком сделать, – убить или любить. Вы к нему равнодушны.

– Ты знал Диа? Ты знал его и ничего мне не сказал! Когда я пришла к тебе за помощью. Ты его знал. Что у тебя с ним было общего?! А? – сквозь зубы спросила Вики.

Маркус виновато смотрел на Вики, словно ему язык отрезали и он хочет сказать, но не может. Чувство вины настолько сильное, что легко можно прочесть по его глазам.

– Прости...

В бессильной ярости Вики стиснула кулаки и воскликнула:

– Убирайся! Уходи и не возвращайся! Я не хочу тебя видеть! Я тебя ненавижу! Лгун! Всё ложь! – кричала Вики, расширив зрачки, налившиеся кровью от гнева.

Мы обвиняем! Как так можно? Как он (она) может быть таким (делать так, поступать так, говорить так)? И в тоже время мы понимаем, что ничего не сможем сделать с этим. Что нам придётся дальше так жить. Дальше терпеть. Дальше ненавидеть. «Пусть он (она) умрёт! Пусть сдохнет! «Мы зарываемся всё глубже в ненависть, буквально утопаем в ней. «Успокойся, уймись, тебе же от этого хуже!» – кричит здравый смысл, но ничего не помогает. Мы продолжаем одновременно люто ненавидеть и страдать от этого.

Маркус осознал, что лучше уйти, ведь в этой ситуации неважно кто прав, кто виноват. Уйти, переждать и, возможно, вернуться, чтобы всё объяснить.

Он ушёл...

Вики резко выдохнула и, упав на колени, прикрыв рот ладонью, начала плакать.

Поплачь, моя милая принцесса, ты сильная. Так считают все, и наверно, так и есть. Хотя ты просто не можешь позволить себе показывать чувства. Многие считают, что ты не эмоциональная, жёсткая и чёрствая. На самом деле нет, иногда накатывает такая тоска, что деваться просто некуда... слёзы сами льют из глаз. Ты знаешь, что нельзя плакать... Но не удается удерживать рыдания.

Хочется быть сильной и гордой, хочется сделать равнодушное лицо. Но это сильнее. Небольшое количество солёной влаги сильнее гордости и желания не выдавать свою боль и свою обиду.

«Все всегда лгут» – ложное утверждение.

«Некоторые иногда говорят правду» – истина.

Когда же поймёте, мои принцессы, что пока вы не станете командой, не одолеете врага? И именно поэтому никаких тайн и лжи недолжно остаться между вами.

Валери не сказала о своей находке в багажнике выловленного из реки авто. Во благо или преследуя свои цели? Кого или что преподнёс Сплетник в качестве подарка?!

Или лгун – не тот, кто единожды солгал, а кто единственный всего раз сказал правду, как Стэйс? Которая по непонятной причине утаила, что знает в лицо своего спасителя. И то, что, имея на руках дневник Диа Айроса, вырвала один листок и предала его в ту же ночь огню, бросив в камин.

Элли так и не сказала, зачем ей нужно было разыграть собственную смерть перед бывшим парнем Николая. Чтобы скрыть от него дочь? Вполне возможно. Бедный Максимилиано, насколько могут быть коварны женщины, чтобы получить желаемое.

Я не сужу! Я знаю, идеальных людей не бывает. Вы разные, и именно поэтому я выбрал вас. Представьте себе, насколько этот мир был бы однообразным и очень скучным, если бы все люди были одинаковыми! Именно благодаря многообразию человеческих личностей, мы имеем возможность наслаждаться шедеврами музыки, литературы и изобразительного искусства.

Все люди разные, у них свои подходы к решению вопросов, свой характер, своя судьба и, в конце концов, своя жизнь.

Ночь не может длиться вечно... Какой бы бесконечной она ни казалась, какой бы тёмной ни была, за ней всегда следует рассвет нового дня.

Летом, когда светит солнце, можно прилечь в тени и насладиться пением птиц. А ещё в жаркий период лета можно загорать, купаться в водоёмах, отдыхать за городом. Но сейчас начало осени, и погода переменчива.

День сегодня выдался на славу, и погодка буквально радовала горожан Салермо, маленького городка, живущего на перешептываниях и тайнах.

Когда Валери проснулась, день казался ей скучным и серым. Но затем прояснилось, и сейчас ярко сияет солнце и очень тепло. Она заметила, что большинство дней начинается именно так: небо в тучах, солнца нет, ветер довольно-таки сильный, но затем часто погода улучшается. Ощущаешь подъём сил и прилив энергии утром, когда ярко светит солнышко, именно сегодня охота что-то поменять и вырваться из плена давящих на мозг стен дома.

Ведь получить огромный дом в наследство – мечта, по-моему, каждого уважаемого гражданина. И многие даже и не задумываются, что чаще всего завещание оглашается после, чьей-то смерти, что слегка омрачает радость от новоселья.

Внезапный звонок в дверь удивил Валери, и она не сразу открыла гостю.

Распахнув дверь, увидела на пороге девушку лет тридцати, с домохозяйским начёсом на голове, приветливой улыбкой и тыквенным пирогом в руках.

– Эээ? – пробормотала Валери.

– О! Я Кассандра Бридж. Твоя соседка. Я пыталась позвонить, но стационарный номер отключён! Диа никогда его не отключал, поэтому решила познакомиться и вот... пирог, сама готовила. Пальчики оближешь!

Валери без лишних слов взяла пирог, кивнула головой в знак благодарности и захлопнула дверь.

– Если что, по пятницам мы собираемся у меня... не стесняйтесь, я всегда дома. И открыта для общения, – пробормотала Кассандра по ту сторону двери и ушла.

Валери бросила пирог на стол и призадумалась. Она не могла выкинуть из головы слова Кассандры и пыталась сообразить, где же этот пресловутый телефон.

В гостиной стояла тумбочка из красного дерева, на крышке которой были потертости, говорящие о том, что именно здесь стоял телефон. Дверца тумбы была заперта, но всё же это не остановило Валери, лишь только подогрело интерес.

Порывшись на кухне, она нашла маленький топорик для мяса и парой движений расхерачила дорожную тумбу. Запыхавшаяся Валери открыла разбитую в клочья дверцу и увидела там телефон неприметного серого цвета.

Включив его в сеть, она услышала:

«У вас сорок пять пропущенных сообщений».

Нажав на START, она включила прослушку всех сообщений.

«Привет! Это Вики, давно не виделись, почему отключён телефон?»

«Мистер Айрос, мы хотели бы пригласить вас на собеседование в газету SUN, оставляю вам свои координаты...»

«Диа, это Валери. Я соскучилась очень. Прости меня за то, что мы с тобой повздорили и я тебя избегала, просто я всё ещё боюсь, что у тебя ко мне есть чувства. Я не хочу тебя терять как друга...»

Валери присела на диван, и по её щекам потекли слезы. Она совсем забыла об этом сообщении. И вот сейчас что-то внутри неё надломилось, и она начала рыдать без остановки. Вцепившись в подушку мёртвой хваткой и всхлипывая от боли в душе.

«Диа, я нашёл тебя, не отталкивай меня! Это я! Кайл! Мы вместе с тобой выживали «Гроус Митт».

«Не отталкивай меня, нам надо поговорить».

Рыдания Валери прекратились, когда она осознала, что далее одно за другим идут похожие сообщения. Один и тот же голос, умоляющий о встрече.

– Кайл? – прошептала она. – Стоп...

Валери вытерла ладонями проступившую влагу от слёз и, достав из кармана джинсов свой смартфон, нажала на приложение:

«Окей Гугл, Гроус Митт».

Роботизированный голос, найдя результат, немедля ответил:

«Детская психиатрическая больница по адресу Пласмонд стрит, 5. Закрыта в 2001 году. Здание больницы занято под центр психологической помощи, в настоящем именуемый «Мист-эри Плейс».

Валери сделала скриншот экрана телефона, чтобы сохранить информацию.

– Всё ближе и ближе... Ближе и ближе, – пробормотала, словно в бреду, Валери.

На телефоне сработало напоминание «11.00. Собеседование».

Валери подскочила, как ошпаренная, и впопыхах начала собираться, разбрасывая вещи, что сняла с себя, в сторону.

Есть категория людей, постоянно опаздывающих, – на свидание, в кино с друзьями, на работу или университетские занятия. И в эту категорию, конечно же, попадает Валери.

Причины, по которым опаздывают люди, могут быть самыми разными. Кто-то не умеет грамотно распорядиться своим временем, кто-то просто живёт по собственному графику, который может и не совпадать с графиками окружающих. Но у проблемы хронической непунктуальности есть одна общая для всех её причин черта – опаздывающий человек, таким образом, навязывает окружающим свои правила игры. Его ждут, о нём думают, беспокоятся или даже злятся. И его отсутствие тормозит какой-либо общий процесс. Так, попадая в центр внимания окружающих, человек начинает думать о себе лучше, повышая самооценку. По такой же модели живут и нарциссы. Им безразличны чувства и время других людей – они полностью сконцентрированы на собственных проблемах.

Валери, конечно же, не избежала злобных косых взглядов своих новых соседей, в который раз выходя из дома.

– Их ещё не хватало! Серые сороки! Тупые кудахчущие у меня за спиной курицы, – пробормотала себе под нос Валери, пытаясь никого не замечать.

Она заметила, что в очередной раз местные сплетницы-домохозяйки перешёптываются при виде её, претворяясь, что речь не о ней. Всё же она прошла к только что вызванному такси. На ней был надет строгий офисный костюм, в котором она чувствовала себя неловко.

Спросите, к чему такая официальность и затянутые в пучок волосы?

Всеми своё время... всеми своё время.

Подойдя к машине, она на секунду остановилась, не сдержавшись, показала средний палец, произнесла: – Идите к чёрту! – и села в вызванное ею такси.

Жест Валери вызвал возмущение и, конечно же, новые пересуды.

Через полчаса она уже сидела в уютном кабинете, обставленном будто по фэн – шую, но чересчур сумбурно в плане выбора китайской атрибутики. На столе располагались компьютер, фотографии близких и другие приятные вещи. По углам росли деревья Мэнхуа в больших деревянных горшках. Стены смачно увешаны ткаными плакатами с иероглифами и знаками какой-то письменности, изображениями цветов сакуры. У правой стены стоял столик, на котором в кувшинчике были зажжены ароматические палочки, их амбре напоминало Валери запах кошачьей мочи.

– Здравствуйте! Я Роберт, буду вести у вас собеседование! – послышалось за спиной у Валери.

Полноватенький мужчина лет сорока, с ярко выраженными залысинами, прошёл вперёд, уложил свою не менее толстую кожаную папку и присел напротив Валери.

– Итак... Приступим! Почему вы выбрали именно наше учреждение?

«Ох уж эти вопросы на собеседованиях!» – подумала Валери и ответила:

– Эмм. Мне не безразличны судьбы окружающих людей. Я в своей жизни сталкивалась с теми, кто нуждается в помощи, и хотела бы им помогать. Работа волонтера – моё призвание, – мило улыбнулась Валери, воодушевлённо посмотрев на слегка пропотевшего Роберта.

– Как вы считаете, почему мы должны выбрать именно вас?

«Вам работники, вообще, нужны? Ну, вот она я. Работник. Именно меня стоит выбрать хотя бы потому, что я явно умнее всех тех, кто заливал на эти вопросы стандартную чушь. И умнее вас, между прочим, потому что я никогда таких дурацких вопросов бы не задала», – промелькнул ответ в голове Валери, но она сжала губы, снова улыбнулась своей шикарной белозубой улыбкой и промолвила:

– Как я и сказала, для меня это не средство заработка, это моё призвание! – приложив руку к груди, произнесла Валери.

– Какие у вас были достижения на предыдущем месте работы?

«Скучнооооо...» – запел маленький гномик в голове Валери. Она больше не могла держать в себе накопленное и всё высказала:

– А резюме недостаточно, значит. Ну, хорошо. Я отлично работала и великолепно справлялась со своими обязанностями. Вот это – достижение! Я вас разочарую: при правильном руководстве и хорошей работе никаких достижений быть не должно! Работать надо, а не ерундой маяться и достижений добиваться!

Роберт слегка нахмурил брови, сглотнул, вытер пот со лба салфеткой, и как ни в чём не бывало, продолжил:

– У вас есть опыт работы с больными определённого характера?

– Опыта работы нет. У меня есть жизненный опыт! Моя мама была жутко больна, и то, чем она болела, поедало её изнутри каждый божий день. Я ухаживала за ней и умоляла бога, чтобы не настало того дня, когда я перестану это делать. Пришло время, и она ушла в мир иной. Сейчас я хочу заполнить ту пустоту, что появилась с её уходом! И это всё! Всё, что я могу сказать! Если я вам не подхожу, так и скажите, терпеть не могу слов: «Мы вам позвоним!» – сказала Валери и пристально всмотрелась в глаза Роберта.

Роберт очередной раз сглотнул, тихо выдохнул и, подписав какую-то бумажку, протянул её Валери слегка дрожащей рукой.

– Что это?! – насторожилась Валери.

Через пять минут Валери протянет этот документ в бюро и получит долгожданный пропуск с надписью: «Валери Абрамсон. СОЦИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК. «Мистэри Плейс».

Сегодня также ранним утром проснулась Вики и направилась напрямиком в «Мистэри Плейс».

В пути её одолевали пагубные мысли, которые буквально ели изнутри, не давая успокоиться нервной системе и сердцу. Ведь развеяться после такой напряжённой ночи не представлялось возможным. Где явь? А где реальность? А может, проблемы с психикой – это семейная особенность?! И есть один виновник в её проблемах, и имя его Виктория.

Важная задача каждому человеку научиться самого себя поддерживать в ресурсном состоянии, быть себе психологическим спонсором.

Сегодня моя принцесса заберёт свою вновь обретенную мать на домашнее лечение. О чём ещё можно мечтать?! Возможно, о том, что выйдет из комы отец и семья станет полноценной.

Припарковав авто у ворот «Мистэри Плейс», она встала у входа и подумала, что, возможно, сейчас в её жизни хоть что-то изменится к лучшему.

Сделав шаг вперёд, она прошла кучу инстанций, подписала кучу бумаг, услышала около десятка шлепков печати, и только тогда к ней навстречу вышла её мать Сирена.

В руках Сирены Бекер была большая спортивная сумка, забитая каким-то неведомым хламом. Она уже не выглядела такой отрешённой, бледной и взъерошенной, как будто и не провела все эти годы в четырёх стенах «Мистэри Плейс». Волосы аккуратно уложены в пучок, затянутый розовой лентой, выглаженная серая шёлковая юбка и неприметный чёрный джемпер.

– Вики, доченька! – тут же кинулась Сирена обнимать дочь, не сдерживая эмоций.

Вики опешила, непроизвольно захлопала глазами, застыв в лёгком оцепенении, не ожидая таких резких и кардинальных перемен в поведении. Хоть тут же сослалась на то, что плохо знает свою мать и всё не так запущено, как казалось на первый взгляд.

– Я так рада видеть тебя, мам! – с полным отсутствием эмоций произнесла Вики.

Она порывалась зайти к Элли, но, к сожалению, к ней пускали только родственников, и пока она не выходила из палаты. Так что поделиться своими эмоциями ей не удалось. Может, это и к лучшему. По-моему, Элли не до чужих терзаний, ей бы самой в себе разобраться.

Человек устроен так, что кардинальные перемены в жизни очень пугают. Ведь гораздо спокойней живётся, если у тебя постоянная работа, стабильный заработок, не предвидится глобальных изменений на службе.

И вдруг происходит так, что вам просто необходимо переехать в другой город или сменить место работы. У кого-то начинается паника, кто-то воспринимает перемены с олимпийским спокойствием.

Даже когда изменения желаемы и запланированы, на некоторых этапах может возникнуть ощущение потери контроля над своей жизнью. Что и относится к Вики. Любые неожиданные перемены в жизни загоняли её в тупик, как кошка мышь.

Вики и Сирена всю дорогу домой играли в молчанку. Мать смотрела в открытое окно авто и вдыхала ноздрями свежий запах свободы, а дочь делала вид, что сосредоточена на дороге и пока не может отвлечься на что-то другое.

Глаза Сирены горели, как два огонька, наполненные радостью и спокойствием, на лице сияла беззаботная улыбка, как у ребёнка.

– Эту блузку я сшила в центре. Нас там многому научили. Мы с моей подругой Ингрид стали самыми прилежными ученицами. А что ещё делать, когда сердце одолевает ужасная тоска. К тебе никто не приходит. Всем нет дела до тебя. Ведь ты как прокажённая. Как зомби. Единственная весточка о том, что ты кому-то небезразличен, это оплаченные счета. Мы друг другу очень помогали. Пока однажды она уснула и не проснулась. Я где-то слышала, что человек может умереть от тоски. Наверно, это её случай... Ведь мы тоже люди. Люди, хоть и живём в своей реальности, у нас тоже есть чувства, мы любим и верим. А главное, не теряем надежды. Мы не виновны, что в нашей голове случился сбой и что-то пошло не так, – нарушила тишину со слезами на глазах Сирена.

Вики тронуло откровение, она остановила машину и взяла Сирену за руку, упершись лбом ей в плечо.

Стэйс и её мама Элеонора сегодня очередной раз пошли в клинику, чтобы узнать, как помогли дорожные препараты и был ли действенен курс.

Они сидели на жутко неудобных стульях за столом у лечащего доктора их семьи.

Элеонора прошла медкомиссию, но ранее назначенное лечение не помогло, о чём и сообщил врач с твёрдой констатацией в голосе:

– Современная медицина с каждым годом повышает качество предоставляемых услуг, в том числе качество химиотерапии. У пациентов всё реже и реже проявляются негативные последствия, но тем не менее они по-прежнему имеют место. Опухоль растёт, и не советую медлить с лечением.

– Я отказываюсь от химиотерапии! – отведя глаза, произнесла Элеонора.

– Но мам... – удивлённо, с огорчением произнесла Стэйс.

– Препараты, используемые для лечения рака, называются цитостатиками, или химиопрепаратами. Их основная задача – воздействие на быстро делящиеся клетки с целью повреждения их генетического аппарата и прекращения размножения. Но клетки организма тоже воспроизводятся, поэтому и на них химиопрепараты воздействуют тоже, – продолжал доктор.

– Это всё суеверия и страхи, мам. Доктор, ведь я права? – подбадривающе произнесла Стэйс.

– Конечно же, вы правы! Вы получите результативное лечение, которое способно полностью уничтожить опухолевые клетки, а сопутствующие осложнения есть временные и не представляют опасности для жизни. Да, химиотерапия длится слишком долго и сопровождается целым рядом осложнений. В таких случаях врач может модифицировать схему применения прописанных ранее химиотерапевтических средств или заменить один противоопухолевый препарат на другой. Подскажет вам, как убавить выраженность проявления побочных действий лечения.

Элеонора тяжело вздохнула, показав всем своим видом очевидное недоверие к вышесказанному.

– Я пойду. Спасибо вам, доктор! – произнесла Элеонора и, собрав сумочку и плащ, направилась к выходу.

Стэйс растерянно взглянула на врача бегающими глазами в надежде на компетентный совет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.